

Бум! Бум! Бум!

Сердце Клейна забилося быстрее. Оно сжималось в комок, прежде чем резко расшириться. От этого тело Клейна слабо дрожало.

На мгновение, он чуть не забыл, что должен был сделать, но притаившаяся во тьме фигура внезапно остановилась. Она насторожилась, словно прислушиваясь к любым звукам.

Кровь отлила от его лица, и к Клейну вернулась ясность мысли. Тогда он потянулся под подушку за револьвером.

Ощущение твердой, гладкой рукояти помогло ему успокоиться. Он медленно вытащил револьвер и нацелил его на голову нарушителя.

Честно говоря, он не был уверен в своей меткости. Хотя Клейн мог стабильно поразить мишень во время тренировки, но движущийся человек и неподвижная мишень это совершенно разные вещи. А парень не был достаточно высокомерен, чтобы принять одно за другое.

Однако Клейн смутно помнил кое-что из своей прошлой жизни. Общая идея заключалась в том, что ядерное оружие сильнее всего до его запуска.

Тот же принцип работал и в нынешней ситуации. Он выглядел гораздо страшнее с револьвером, чем стреляя из него!

Пока Клейн не нажмет на курок или не выстрелит с закрытыми глазами, злоумышленник не сможет определить, был ли он полным новичком, который мог промахнуться, или профессионалом. Собственные страхи сдержат его лучше всего!

Сразу же у него возникла новая мысль. И Клейн начал действовать. Он не был тем человеком, который становился спокойнее, сталкиваясь с опасностью. Вместо этого Клейн представил себе ситуацию, при которой он столкнулся со злоумышленником, используя страх вместо агрессии.

В Империи Фудоголиков (Китай) есть выражение: там, где приняты меры предосторожности, опасности не будет!

Когда Клейн направил пистолет на нарушителя, худой человек внезапно замер, как будто он что-то почувствовал.

После этого он слышал голос, в котором таилась насмешка.

«Добрый вечер, сэр».

Тощий мужчина сложил обе руки вместе, и напрягся. Клейн сел на нижнюю койку, нацелил револьвер на голову нарушителя и попытался говорить как можно более спокойно и непринужденно.

«Пожалуйста, поднимите обе руки и повернитесь. Постарайтесь делать всё очень медленно. Честно говоря, я боюсь и немного нервничаю. Если вы будете двигаться слишком быстро, я могу испугаться и не могу гарантировать, что случайно не выстрелю. Да, вот так».

Тощий мужчина поднял обе руки и поднес их к голове, прежде чем начать медленно поворачиваться. Первое, что бросалось в глаза, был его черный обтягивающий костюм с аккуратными пуговицами. После этого взгляд привлекали его густые и тонкие брови.

Глубокие голубые глаза злоумышленника выражали не страх, а скорее смотрели на Клейна с яростью свирепого зверя. Казалось, что если Клейн хоть на секунду утратит бдительность, то этот человек прыгнет на него и разорвет его на куски.

Клейн крепко сжал рукоятку револьвера, изо всех сил стараясь выглядеть спокойным и равнодушным.

Когда худой человек повернулся полностью, Клейн подбородком указал в направлении двери и мягко сказал: «Сэр, выйдем на улицу. Не будем нарушать снов других. О, продолжайте двигаться медленно. И ступайте тише. Джентльмен должен быть вежливым».

Взглянув на Клейна, худой человек слегка кивнул. Он продолжал держать руки за головой и медленно пошел к двери.

Под прицелом револьвера он повернул ручку и медленно открыл дверь.

Когда дверь приоткрылась, он внезапно наклонился и перекатился вперед. Потянуло сквозняком, и дверь захлопнулась.

«Э-э ...» - Бенсон, который спал на верхней койке, зашевелился и начал просыпаться.

В этот момент снаружи раздалась неторопливая мелодия. Начал петь низкий и приятный голос.

«О, гроза ужаса, надежда багровых криков!

«Одна истина, по крайней мере, верна - Жизнь пролетает как миг;

«В одном ты можешь быть совершенно уверен, а остальное всё ложь;

"Цветок, однажды расцветший всегда, умирает ..." (Адаптированный перевод рубаи)

Казалось, что это стихотворение обладало способностью успокаивать и расслаблять других. Бенсон, который ворочался на верхней койке, и Мелисса, которая находилась в другой комнате, снова заснули.

Клейн телом и разумом ощутил спокойствие. Он чуть не зевнул.

Худой человек выбежал настолько проворно, что он не смог бы вовремя среагировать.

Посмотрев на закрытую дверь, он улыбнулся и пробормотал про себя: «Можете не верить, но даже если бы я нажал на курок, ничего бы не произошло».

Пустая ка́мора, чтобы предотвратить случайный выстрел!

После этого Клейн слушал полуночное стихотворение, терпеливо ожидая окончания битвы снаружи.

Через минуту спокойная мелодия, напоминающая блеск лунного света на поверхности озера, прекратилась, и темную ночь снова окутала тишина.

Клейн молча провернул барабан и сдвинул пустую ка́мору, ожидая результата боя.

Парень с тревогой ждал целых десять минут. Когда Клейн уже начал задаваться вопросом, должен ли он выйти и посмотреть, из-за двери раздался спокойный и мягкий голос Дэна Смита.

«Все улажено».

Уф. Выдохнул Клейн. Все еще держа револьвер, он взял свой ключ. Босиком осторожно подошел к двери и тихо ее открыл. Там парень увидел черную штормовку и шляпу. Это был Дэн Смит, а в его глазах царил покой.

Клейн закрыл за собой дверь и последовал за Дэном до конца коридора. Там они остановились, освещенные слабым лунным светом.

«Мне потребовалось некоторое время, чтобы войти в его сон», - спокойно сказал Дэн, глядя на красную луну за окном.

«Вы знаете, кто его послал?» - Клейн почувствовал себя намного лучше.

Дэн кивнул и сказал: «Древняя организация, известная как Тайный Орден. Они были созданы в Четвертую Эпоху и связаны с Соломоновой Империей и падшими аристократами того периода. Хех, дневник семьи Антигонов пришел от них. Из-за небрежности одного из их членов, дневник попал на антикварный рынок, где его и нашёл Уэлш. У них не было другого выбора, кроме как послать людей на его поиски».

Не дожидаясь вопроса Клейна, он сделал паузу и продолжил.

«Он оставил достаточно следов, чтобы мы поймали оставшихся. Что ж, это может закончиться не слишком удачно. Они прячутся так же хорошо, как и крысы в канализации. Но, по крайней мере, они поверят, что у нас есть хорошая вероятность получить дневник семьи Антигонов, или что мы получили ключевую подсказку. В таком случае, если не случится чего-то важного, они откажутся от операции. Это их философия выживания».

«... А что, если этот дневник очень важен для них?» - с тревогой спросил Клейн.

Дэн улыбнулся без ответа. Вместо этого он сказал: «Мы очень мало знаем о Тайном Ордене. Наш успех в этой операции обязан твоему острому уму. Эта заслуга полностью твоя. В свете возможных опасностей и того, что твое восприятие поможет найти дневник, у тебя есть возможность сделать выбор».

«Возможность сделать выбор?» - у Клейна появилось смутное подозрение, и его дыхание ускорилося.

Дэн стер улыбку со своего лица и серьезно сказал: «Ты хочешь стать Потусторонним? Однако ты можешь выбрать только начальную часть неполной Последовательности».

«Конечно, ты можешь отказаться от этого шанса и выбрать карьеру. Тогда все, что тебе нужно будет сделать, это подождать, пока у тебя будет достаточно заслуг, чтобы стать Бессонным, что является первой полной Последовательностью, которую Богиня подарила Ночным Ястребам».

В самом деле ... Клейн был в восторге и совершенно не колебался. Он взял на себя инициативу и спросил: «Тогда какую из Последовательностей я могу выбрать?»

Я должен иметь подробную информацию, чтобы решить, отказываться от шанса или принимать его, а также какую именно Последовательность мне выбрать!

Дэн обернулся, и показалось, что его окутала алая вуаль. Он посмотрел Клейну в глаза и медленно произнес: «Помимо Бессонницы, у Церкви есть три формулы зелья Последовательности 9. Одна из них Жрец Тайн - это сила, которой обладает Старый Нил. Хех, Розанна, вероятно, упоминала об этом. Она никогда не может сдержать язык за зубами».

Клейн неловко улыбнулся, не зная, что ответить. К счастью, Дэн не заострял на этом

внимания: «Наша формула зелья Жреца Тайн и более поздние Последовательности, которые не связаны напрямую, были получены от Аскетического Ордена Моисея. Говорят, что тогда они еще не впали в коррупцию. Они сохраняли свою мораль и заветы, ориентированные на стремление к знаниям, держали свои тайны в строгом секрете. Любой, кто вступал в орден, лишался права говорить пять лет после становления Жрецом Тайн. Они учились молчать, чтобы развивать и усиливать свое внимание. Девиз Аскетического Ордена Моисея – делай, что хочешь, но не навреди - начался с них».

«Жрецы Тайн обладают всесторонним, но базовым пониманием магии, колдовства, астрологии и других мистических знаний. Они знают достаточное количество магических ритуалов, но могут легко ощутить определенных существ, которые скрываются за гранью. Поэтому им приходится быть осторожными и проявлять уважение к своим силам в качестве Потустороннего».

«Нам не хватает большей части этой Последовательности, из-за чего она является неполной. Например, нам не хватает Части 8. Конечно, возможно, что она есть у Священного Собора».

Это в значительной степени отвечает всем моим требованиям ... Клейн слегка кивнул, хотя ему уже не терпелось выбрать.

К счастью, он все еще помнил некоторые вещи.

«А как насчет двух других?»

«Вторая называется Сборщик Трупов. Довольно много культистов на Южном Континенте поклоняются Смерти, и выбирают именно её. После употребления зелья неразумные мертвые духи ошибочно принимают их за своих и не атакуют. Они получают сопротивление к холоду, разложению и разъеданию трупных аур. Они могут непосредственно видеть часть злых духов и различать характеристики и слабости неживых существ, а также получают определенные улучшения организма. У нас есть Части 8 и 7. Хе-хе, ты, вероятно, догадался, что Часть 7 – это Духовный Медиум! Ее выбрала Дейли», - подробно объяснил Дэн.

Духовный Медиум кажется таинственным и крутым, но больше всего я хочу постичь мистические знания ... Клейн не прерывал Дэна. Все, что он делал, это тихо слушал.

Дэн Смит посмотрел на алую луну и сказал: «У нас есть только 9-я часть третьего типа. Не знаю, есть ли она у Святого Собора. Она называется Провидец».

Провидец? Зрачки Клейна сжались, когда он вспомнил сожаление, которое Император Рассел записал в своем дневнике: тот сожалел, что не выбрал Ученика, Мародера или Провидца!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/439204>